

О.Н. Новикова

ДЕТИ ХАЛИФАТА

Аннотация. В статье обобщена и проанализирована информация, касающаяся вербовки и эксплуатации детей террористическими и насильственными экстремистскими группировками. Завербованных детей используют для сбора разведывательной информации, для транспортировки вооружения и для непосредственного участия в военных действиях. Дети направляются в районы, контролируемые насильственными экстремистскими группировками, чтобы присоединиться к ним. Необходимо воспринимать социализацию детей в «исламском государстве» как виктимизацию, включающую жестокие методы вербовки, рабскую зависимость, сексуальную эксплуатацию, пребывание в постоянном страхе, идеологизацию и постоянное психологическое давление. В то же время эти дети – потенциальные правонарушители, способные совершать преступления насильственного характера. Тот факт, что они представляют собой угрозу обществу, не исключает того, что они являются жертвами. Чтобы облегчить интеграцию таких детей в нормально функционирующее общество, государство должно развивать реабилитационные практики защитного характера. Обычно эти дети страдают от обусловленных войной психологических травм и посттравматического стрессового расстройства. Если надлежащие долгосрочные реабилитационные программы отсутствуют, некоторые дети, которые ранее уже могли привыкнуть к насилию, потенциально могут в дальнейшем быть подвержены процессу радикализации. Одна из проблем состоит в том, чтобы понять, как несовершеннолетние преступники, обвиненные в насильственном экстремизме, отличаются от несовершеннолетних уголовных преступников и от взрослых преступников из числа экстремистов, практикующих насилие.

Ключевые слова: террористические организации; насильственные экстремистские группировки; вербовка; идеологизация; виктимизация; реабилитация; реинтеграция; несовершеннолетние преступники; практикующие насильственный экстремизм; молодые «репатрианты» из ИГИЛ¹.

1. Деятельность данной организации запрещена на территории Российской Федерации.

Новикова Ольга Николаевна – кандидат исторических наук,
зав. отделом Европы и Америки ИНИОН РАН, Москва.
E-mail: inionnovikovagmail.com

O.N. Novikova. Children of the Caliphate

Abstract. *The article summarizes and analyzes existing knowledge on the recruitment and exploitation of children by terrorist and violent extremist groups. The recruited children are used to act as spies, to transport military equipment, to actively engage in attacks. Children are travelling with their families or by themselves from their state of residence to areas controlled by terrorist and violent extremist groups, in order to join them. We need to understand child socialisation into the Islamic State as a type of victimization which includes ferocious recruitment methods, enslavement, sexual exploitation, exposure to constant fear, indoctrination and psychological pressure. At the same time these children are potential perpetrators of violent crimes. The fact that they pose a threat does not lessen the fact that they were victims. The states have to develop protection-oriented rehabilitation activities for these children, so as to facilitate their reintegration into society. Usually these children suffer from war-related trauma and post-traumatic stress disorder. If proper long-term rehabilitation programmes are absent some of the children that might therefore have become accustomed to violence, would be potentially vulnerable to radicalisation later on. One of the key challenges is to understand how juvenile violent extremist offenders are different from either regular juvenile criminal offenders or from adult violent extremist offenders.*

Keywords: *terrorist organizations; violent extremist groups; recruitment; indoctrination; victimization; rehabilitation; reintegration; juvenile violent extremist offenders; young IS returnees.*

Novikova Olga Nikolayevna – Candidate of Historical Sciences,
Head of the Department of Europe and America, INION RAN,
Moscow. E-mail: inionnovikovagmail.com

Власти Чечни сегодня работают над возвращением в Россию 117 российских детей, незаконно вывезенных на территорию Сирии, еще 300 остаются в лагерях, подконтрольных западной коалиции [2]. Эта благородная инициатива требует, однако, проведения всестороннего анализа информации, касающейся феномена детей халифата.

Сколько их, детей халифата?

Число возвращающихся в Россию детей очень велико, особенно если мы сопоставим их с данными по странам ЕС. Считается, что на территории ИГИЛ оказались 400 несовершеннолетних граждан Франции (они поехали в «исламское государство» или родились там), 77 (19%) вернулись. Из Бельгии

последовали в ИГИЛ 162 ребенка (или родились там), вернулись 24 (15%). Из Нидерландов уехали 175 детей (или родились там), а вернулись только четыре (2%). Большинство детей моложе десяти лет [10, р. 3].

Весь мир облетели кадры, изображающие вооруженных и безжалостных мальчиков, участвующих в казнях «врагов халифата». Несовершеннолетние боевики-террористы, девочки, перевозящие оружие, готовящие еду и ухаживающие за террористами. В соответствии с данными ООН число завербованных для участия в вооруженных конфликтах детей остается очень высоким. Например, в Сирийской Арабской Республике в 2017 г. число детей, завербованных и участвующих в конфликте, составило 961 человек [11, р. 2]. Притом 90% из них непосредственно участвовали в вооруженных столкновениях [11, р. 26]. В Ираке сотрудники ООН задокументировали наличие 523 детей, завербованных сторонами конфликта. В 2017 г. в Ираке по меньшей мере 1036 детей оставались в местах заключения по обвинению в основном к принадлежности к ИГИЛ. 279 детей в Ираке были убиты и 438 – изувечены [11, р. 12]. По данным Совместной объединенной оперативной группы, которая занимается борьбой с ИГ, сейчас у боевиков, только по подтвержденным данным, находится 1175 мальчиков и 294 девочки. От 1500 до 2000 детей прошли тренировочные лагеря ИГИЛ в период с 1 января 2015 г. по 31 декабря 2016 г. [17]. В октябре 2018 г. из-под власти Боко Харам освободили 800 детей. Напомним, что в 2016 г. военным удалось освободить еще более 200 захваченных боевиками школьников, которых они удерживали в плену почти два года. Всего, по данным ЮНИСЕФ, в плену боевиков продолжают находиться около полутора тысяч детей [1].

Трудно установить общее число детей в халифате, еще труднее определить, сколько было рождено на территории ИГИЛ. В документах ЕС все дети делятся на четыре группы: несовершеннолетние беженцы; несовершеннолетние боевики; дети, рожденные европейскими боевиками-террористами в Сирии и Ираке; дети, оставшиеся на территории ЕС, родители или братья и сестры которых уехали в Сирию и Ирак [14]. Существует и другая классификация: 1) дети, сопровождающие родителей, опекунов или старших братьев и сестер в «исламское государство»; 2) дети, родители которых добровольно отпустили своих детей в ИГИЛ; 3) дети, насильно отнятые у местных родителей; 4) дети-сироты на территориях, контролировавшихся ИГИЛ; 5) дети, бежавшие из семей одни или с близкими друзьями из прилегающих районов или даже из-за границы [17]. Приводим еще одну возможную классификацию, где все дети делятся на категории: дети-иностранцы боевики; брошенные дети; дети, вынужденные вступить в члены организации (из числа сирот под контролем ИГИЛ или похищенные дети); добровольцы.

Очевидно, что среди всех этих групп есть категория детей, которые предстают исключительно как жертвы вооруженных конфликтов. Это, например,

дети-беженцы. В 2015 г. ЮНИСЕФ объявил, что Сирия – самое опасное в мире место для детей. Начиная с 2011 г. почти 4,8 млн человек покинули страну, а 6 млн – вынужденные переселенцы внутри страны. В то время как некоторые беженцы осели в Северной Америке и Европе, многие остались в лагерях для беженцев. Почти половина из общего числа всех беженцев – 6 млн – это дети [19, р. 34]. Многие из этих детей страдают психическими расстройствами [19, р. 35]. В 2015 г. в исследовании, проводившемся Федеральной палатой психотерапевтов, отмечалось, что почти половина всех беженцев в стране страдают психическими заболеваниями. И только 4% из них получают медицинскую помощь. В Центре для беженцев в Мюнхене профессор П. Хеннингсен обследовал приблизительно 100 сирийских детей и подростков до 14 лет, 22% получили диагноз посттравматическое стрессовое расстройство [там же].

Но есть и категории детей, которые не только вызывают жалость и сочувствие, но и представляют опасность для общества.

Были ли прецеденты в истории?

Подмечено, что роль детей была тесно связана не только с их систематической идеологической обработкой, но и с насильственной вербовкой. При этом игиловцы утверждали, что в деле вербовки детей опираются на традиции последнего, по их мнению, истинного халифата – Османской империи. Речь идет о системе девширмэ [8, р. 23]. Эта система, своеобразный налог с немусульманского населения, подразумевала принудительный набор мальчиков из христианских семей для их последующей службы в качестве «слуг Порты». Такие мальчики часто становились воинами, янычарами, выполняли полицейские и охранные функции.

В ИГИЛ были многочисленные примеры изъятия детей из семей национальных меньшинств для включения их в воинские формирования. С августа 2014 по июнь 2015 г. сотни мальчиков, включая езидов и туркмен, были насильно отняты у семей в Найнаве, провинции на севере Ирака, и отправлены в тренировочные центры. Там детей обучали Корану, владению оружием, тактике вооруженной борьбы.

Но нельзя не отметить отличия в подходах к насильственной вербовке детей в ИГИЛ и в Османской империи раннего периода. В Османской Порте одновременно существовали разные исламские верования, разнообразные религиозные понятия, обычаи и традиции. Такой подход нетипичен для жесткого салафизма «исламского государства». Кроме того, в Османской империи в рамках системы девширмэ для мальчиков не был ограничен доступ к богатству и высокому социальному статусу. В «исламском государстве» ввиду скудости получаемого образования мальчики не могли на такое

рассчитывать. Нужно учесть также, что система девширмэ носила чисто политический характер и осуждалась богословами Османской империи как нарушающая права немусульманских подданных. Не выявлено фактов, подтверждающих, что исламские богословы ИГИЛ защищают права «неверных». Так что с практикой своего так называемого «исторического предшественника» – Османской империи – у ИГИЛ не так много общего.

Система вербовки детей, которая действительно сходна с игиловской, – эта та, которая существовала в Ираке. В конце 1970-х годов партия Баас создала военизированную детскую организацию, где дети начиная с 12 лет проходили военную подготовку и идеологическую обработку. Эти подразделения принимали участие в ирано-иракской войне. С середины 1990-х годов в Ираке при Саддаме Хусейне были организованы летние учебные лагеря для тысяч десятилетних мальчиков [23]. Там их учили обращаться с оружием и формировали их мировоззрение. Самая крупная детская организация, созданная в 1991 г., называлась Лвьята Саддама (Saddam's Lion Cubs = Ashbal Saddam). Ее членами были дети от 10 до 15 лет, их тоже направляли в учебные лагеря военизированного типа, где занятия продолжались по 14 часов в день. Опыт создания и функционирования иракских военизированных детских организаций, идеологической обработки детей был полностью использован ИГИЛ. Даже их названия похожи: «Лвьята Саддама» и «Детёныши Халифата» (Cubs of the Caliphate).

Как дети оказываются в халифате

Если какая-либо община полагает, что необходимо защищать свою этническую или религиозную идентичность, под влияние этих соображений попадают и дети этой общины. Они могут захотеть отомстить за унижение или смерть своих родных. Бывают и экономические мотивы присоединения к террористическим группировкам. Ввиду крайней нищеты родители могут сами направлять детей в вооруженные отряды, где им предоставят еду и одежду. Некоторых детей, так же как и взрослых, может привлечь идея мученичества, жертвы. Девочки-подростки иногда устремляются в зоны конфликта, когда «влюбляются по переписке» в «воинов Аллаха».

Часто детей вербуют насильно, но даже «добровольная» вербовка находится в зоне ответственности взрослых, именно они принимают окончательное решение об участии детей в вооруженном конфликте. Так что граница между насильственной и добровольной вербовкой детей довольно зыбкая.

При вербовке террористические группы активно используют Интернет. В процессе институционализации в «халифате» ребенок проходит несколько стадий: социализация, обучение, отбор, подчинение, специализация и позиционирование. В халифате им оказывают теплый прием. Там они восприни-

мают маркеры идентичности (например, лексику, форму одежды) своей новой социальной группы. Ребенок учится пересматривать свое прошлое, с тем чтобы быть готовым воспринять новые нормы. Это помогает ребенку понять, кто друг, а кто новый враг. Самоотречение и трудности (например, при прохождении военной подготовки) сочетаются с каждодневной проверкой на лояльность и дисциплиной. Казнь пленника часто бывает последним тестом на лояльность. Учитывая все это, мы должны понимать, что в данном случае социализация детей – это особый тип их «виктимизации». То есть они, подвергаясь такому агрессивному воздействию, приобретают статус жертвы.

Многие террористические группы пользуются тем, что для детского возраста характерны поиски идентичности. Взрослые террористы предлагают им роли, считающиеся престижными, почетными – роли солдат, героев, лидеров, защитников. Эти послы особенно заманчивы для детей, жизнь которых тяжела. Дети стремятся стать уважаемыми членами группы и иметь оружие [22].

Особого рассмотрения заслуживает вопрос, связанный с вербовкой девочек. Девочек вербуют по целому ряду причин. Присутствие их в террористических организациях делают эти структуры более привлекательными для будущих рекрутов. «Халифат» приобретает признак обычного государства, где есть женщины и дети. По данным Общей службы разведки и безопасности Нидерландов, девочки не вербовались для непосредственного участия в вооруженных действиях, лишь незначительное их число, возможно, научили обращаться с оружием. Они могут использовать эти знания, только когда халифату угрожает опасность. Эти указания распространяются и на взрослых женщин. До 2017 г. ИГИЛ не выпустила ни одной официальной директивы (фетвы), где бы женщинам разрешалось участвовать в боях или других насильственных действиях [25, р. 13]. Однако эти сведения противоречат информации Детского Фонда ООН (UNICEF), в соответствии с которой три четверти из числа детей, осуществивших самоподрыв, – девочки [9, р. 2]. Но бесспорно то, что если девочки выживают в «халифате» и возвращаются домой, они подвергаются дискриминации и гонениям в своих общинах.

Почему в джихад вовлекаются дети?

Дети находились в центре внимания халифата. Вовлечение детей в насильственные действия происходит потому, что это выгодно террористическим организациям. И если раньше дети использовались взрослыми во время военных конфликтов, *несмотря* на свой возраст, то ИГИЛ начало их вовлекать в зону военных действия *из-за* возраста.

В стратегическом плане дети халифата воспринимаются террористическими организациями как продолжатели джихада, как будущие борцы за веру, которые обеспечат выживание идеи глобального халифата в долгосрочной

перспективе. Формирование будущих продолжателей джихада велось в школах на территориях, подконтрольных ИГИЛ; обучение в этих школах было обязательным для всех детей и раздельным. Занятия проводились с воскресенья по четверг. Обучение начиналось с шестилетнего возраста и должно было длиться девять лет. Такие предметы, как всеобщая история (изучалась только исламская история), философия, обществоведение, а также музыка и рисование были исключены из программы. Зато было введено заучивание Корана, монотеизм, исламское право, изучение вопросов веры, жизни Пророка Мухаммада [8, р. 31]. Если дети приехали со своими родителями из западных стран, им дополнительно давали уроки арабского языка. Были специальные школы, где учились дети иностранных боевиков, где детей учили на английском языке, там были специальные классы для детей-уйгуров и детей с Кавказа [25, р. 8]. Занятия физкультурой включали стрельбу (с девяти лет для мальчиков), плавание и борьбу.

Идеологическая обработка детей начиналась очень рано. У них нет ранее сформированного мировоззрения, которое надо ломать или изменять, а следовательно, любая идеология, даже экстремистская, воспринимается ими как нормальная. Большинство детей, повзрослев, остаются этой идеологии верны. К тому же зазубривание детьми идеологических догм не означает, что они их понимают. Идеологизация детей на территории «халифата» происходила довольно легко еще и потому, что поддерживалась и одобрялась либо находящимися здесь же членами их семей, либо заботящимися о них людьми. Дети, исповедующие ислам, воспринимаются мусульманами как непорочные существа, у которых больше шансов попасть в рай, чем у взрослых бойцов, у тех, которые совершили *хиджру* (переселились из территории неверия на территорию ислама или на территорию боевых действий во имя ислама). Кроме того, если дети рождены были в «исламском государстве», они не были «испорчены» жизнью в странах, где были распространены светские ценности. И это касается даже арабских государств, где исламские ценности соседствуют со светскими.

Дети халифата становятся жестокими воинами, поскольку их детство проходило в атмосфере насилия. Они к нему привыкли. Их заставляли наблюдать жестокие наказания и казни, а потом и самим в них участвовать. Это особенно способствовало радикализации несовершеннолетних. Обучение носило религиозный характер, целью которого было *создание нового поколения моджахедов*. Однако представляется, что религиозная обработка детей – не самая главная дорога, которая вела их к насильственному экстремизму: социальные и психологические аспекты кажутся более значимыми. Большую роль играют и полученные ими психологические травмы. Дети видели лицо смерти, гибель близких, раненых и убитых. Эти впечатления ведут к депрессиям, посттравматическим расстройствам, различным психозам. Но

в мусульманской культуре душевные болезни – частное дело человека, обращение к психиатрам и психологам крайне редки. Вместо этого поддержку ищут у членов семьи и у друзей, а также у муллы. Если дети в условиях вооруженного конфликта изолированы от родителей, семьи, т.е. от системы социальной поддержки, их психические расстройства только усугубляются.

В тактическом отношении привлечение детей к джихаду используется игиловцами для роста популярности экстремистских группировок, информация об участии детей шокирует людей, привлекает внимание всего мира и устрашает его. Кроме того, для вооруженной группы содержание ребенка обходится дешевле, чем взрослого бойца. Научить детей пользоваться легким стрелковым оружием нетрудно. Ребенка легче контролировать, чем взрослого, им проще манипулировать, особенно если в этой же группировке воюют его отец или другие родственники.

Что они там делают?

Какие функции отвели взрослые детям в халифате? Они участвуют в насильственных действиях, т.е. непосредственно в боях, становятся смертниками, участвуют в экзекуциях и казнях, учатся в военных школах и тренировочных лагерях. Дети используются взрослыми как разведчики, связные, патрульные, охранники [7, р. 85]. При проведении разведывательных операций ребенок вызывает меньше подозрений, чем взрослые. Параллельно дети играют с оружием и учатся им угрожать, наблюдают за публичными наказаниями и казнями, слушают исламистскую пропаганду. Они привыкают к насилию, оно становится для них нормой жизни. Дети воспринимают халифат как государство, где они занимаются религиозным обучением, где могут получить медицинскую и социальную помощь, где они живут по законам шариата, отмечают мусульманские праздники, ведут каждодневную жизнь.

До какого возраста они дети?

Употребляя термин «дети», нужно иметь в виду, что в соответствии с Конвенцией о правах ребенка ООН дети – человеческие существа до достижения 18-летнего возраста [12]. Но уголовная ответственность – в соответствии с законами и культурными особенностями каждой конкретной страны – наступает раньше, в 10–15-летнем возрасте [18].

Вопрос о возрасте, с которого наступает уголовная ответственность, приобретает особенную остроту, когда речь идет о фактах использования детей в качестве боевиков. Большинство международных конвенций запрещает поступление детей до 15 лет на военную службу. Однако сейчас набирает

обороты тенденция установить минимальный возраст комбатанта – 18 лет. Этот возраст указан в «Парижских принципах»² и в Факультативном протоколе к Конвенции о правах ребенка, касающемся участия детей в вооруженных конфликтах [5]. Эта тенденция доминирует не только в западных странах, но и, например, в Африканской хартии прав и благополучия ребенка, которая была принята в 1990 г. и вступила в силу 29 ноября 1999 г. [6, Art. 2]. В США на воинскую службу могут поступить 17-летние граждане, в Великобритании – 16-летние при условии, что это будет сделано добровольно, с согласия родителей или опекунов и что возраст должен быть документально подтвержден.

Нужно иметь в виду, что дети могут быть одновременно и жертвами, и преступниками. Притом угрозу для окружающих они могут представлять либо в краткосрочной (если им 13–15 лет), либо в долгосрочной перспективе, когда они из маленьких мальчиков, в случае продолжения процесса радикализации, превратятся в убежденных бойцов-моджахедов. Здесь будет иметь значение и боевой опыт, полученный несовершеннолетним, и уже совершенные преступления, и полученные моральные травмы, и пагубное влияние взрослых джихадистов.

Какие существуют программы?

В некоторых странах в отношении бывших боевиков действуют программы разоружения, демобилизации и реинтеграции. Напомним определения этих понятий, которые сформулированы ООН. **Разоружение** включает сбор, документирование, контролирование и уничтожение стрелкового оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и легкого и тяжелого вооружения, изъятого у комбатантов и зачастую у гражданского населения. **Демобилизация** – это официальное и контролируемое увольнение активных комбатантов из вооруженных сил и группировок, включая этап «восстановления», во время которого комбатантам предоставляется краткосрочная помощь. **Реинтеграция** – это процесс, в рамках которого бывшие комбатанты получают гражданский статус, находят работу и источники дохода. Этот процесс политического и социально-экономического характера не имеет ограничений по времени и происходит главным образом в общинах на местном уровне [4]. Предполагается, что реинтеграция – это безболезненное вхождение в общество, посредством которой индивидуум переходит к законопослушной жизни после своего освобождения из заключения и приобретает взгляды и поведение,

2. «Парижские принципы» – это свод правил и рекомендаций по борьбе с насильственным вовлечением детей в боевые действия, а также по оказанию содействия тем детям, которые уже стали жертвами принудительной вербовки в солдаты.

которые, как правило, ведут к продуктивному функционированию в обществе [16, р. 8]. Кроме программ разоружения, демобилизации и интеграции, существуют и программы реабилитации. *Реабилитация* – это целенаправленное, запланированное вмешательство, которое направлено на изменение существенных характеристик преступника (взглядов, когнитивных навыков, индивидуальности или психического здоровья, образования или профессиональных навыков), тех характеристик, которые, как считается, становятся причиной криминального поведения индивидуума. Реабилитация имеет целью уменьшить риск рецидива насилия. Программы реабилитации имеют различное содержание и зависят от различных факторов. Они должны учитывать целевую аудиторию (правых экстремистов, религиозных экстремистов, другие формы экстремизма). Участие в программах может носить как принудительный, так и добровольный характер. В зависимости от конкретных обстоятельств программы могут включать в себя психологическое тренинги, образовательные курсы, консультации по религиозным вопросам. Существуют также программы, цель которых – воспрепятствовать процессу радикализации тех групп в обществе, которые могут быть особенно восприимчивы к экстремистским идеям. Очевидно, что такие программы носят превентивный характер и направлены на тех индивидуумов, которые еще не совершили преступлений.

Все эти программы ориентированы на широкую категорию террористов, они не предполагают специальную работу с несовершеннолетними. Как же их преломить для работы с детьми халифата? Необходимо учитывать, что такого рода программы должны отличаться как от тех, что используются для работы со взрослыми бывшими террористами, так и от тех, которые созданы для работы с малолетними правонарушителями, совершившими преступления неэкстремистского характера.

Программы реабилитации и реинтеграции детей халифата, участвовавших в боевых действиях, должны иметь «тонкую настройку», их параметры обуславливаются многими факторами. Прежде всего необходимо определить «целевую аудиторию» таких программ: подростки-боевики, «добровольные возвращенцы» или группы детей, особенно уязвимых для радикализации. Нужно также определить время реализации программ: они должны осуществляться до момента задержания, во время заключения под стражу или после этого. Со временем реализации программы связан и вопрос добровольного или принудительного участия детей в таких программах.

Необходимо определить ответственных за реализацию этих программ: будут ли это сотрудники правоохранительных органов, социальные работники, психологи или научные работники, занимающиеся исследованиями в области религии? Необходимо также установить форму осуществления таких программ: будут ли они существовать как психологические консультации,

как образовательный процесс или консультации в сфере религии? Например, эффективными могут быть санкционированные беседы с религиозными деятелями. Они проводятся, исходя из того, что детям до этого внушалась ложная, основанная на насилии, интерпретация ислама. Можно применять также когнитивно-поведенческую терапию или организовывать курсы управления гневом. Еще один компонент программ реабилитации и реинтеграции детей – вовлечение их в образовательный процесс: оказание помощи при получении среднего, специального и высшего образования. Кроме того, необходимо создать условия для полноценного отдыха детей – занятий спортом, музыкой, посещения театров.

Как правило, программы реабилитации и реинтеграции взрослых джихадистов включают финансовую поддержку, поскольку считается, что бедность и несправедливое распределение доходов – одна из причин проявлений насильственного экстремизма. Как быть с детьми? Представляется, что финансовая помощь должна быть оказана их родственникам или опекунам. Также – для успешной реинтеграции детей – можно привлекать к процессу работы с ними местные общины и иного рода сообщества.

Когда подобные программы касаются взрослых комбатантов, они обычно длятся недолго – до трех месяцев. И зачастую они не могут решить важнейшую задачу *дерадикализации* взрослых участников вооруженных конфликтов. В ряде стран – в Саудовской Аравии, Голландии и в Великобритании – запущены специальные программы дерадикализации. Все они предназначены для взрослых преступников. Программы дерадикализации для *детей* должны быть направлены на то, чтобы поменять их образ жизни, излечить их от психологических травм, которые они получили в «исламском государстве». Наблюдая насилие на протяжении длительного периода, дети, становясь взрослыми, будут стремиться решить все свои проблемы насильственным путем, привыкнув к мысли, что пролитие крови – нормальное явление. Необходимо внушить им правильное, неискаженное представление об истинных национальных ценностях, провести религиозную и идеологическую переориентацию, обеспечить интеллектуальную, социальную и эмоциональную поддержку. Хорошо, если в этих процессах будет участвовать бывший экстремист или исламский проповедник.

Как эти программы должны работать

Теоретически правосудие по делам несовершеннолетних должно опираться на стандарты и нормы содержания, реабилитации и реинтеграции несовершеннолетних преступников, обвиненных в насильственном экстремизме. В соответствии с этими нормами приоритетными являются меры по реабилитации, специальный надзор и защита детей, находящихся в заключении. Эти

меры необходимо предпринимать, исходя из их особой уязвимости детей в условиях заключения и риска злоупотреблений в отношении этой группы преступников. Среди такого рода стандартов и норм заключение под стражу рассматривается как крайняя мера, а в случае необходимости применения этой меры – постулируется отдельное от взрослых содержание [21, р. 1].

Однако на практике оказывается, что разные страны применяют различные подходы к малолетним экстремистам.

В некоторых странах, например Перу и Саудовской Аравии, если речь идет о террористических нападениях, к несовершеннолетним правонарушителям применяются те же меры, что и к взрослым преступникам – вплоть до смертной казни. И даже тогда, когда применяется ювенальная юстиция, из общих правил делаются исключения в сторону ужесточения. Иногда несовершеннолетние, обвиненные в терроризме, содержатся в тюрьмах вместе со взрослыми, несмотря на наличие специальных мест содержания для детей. Не секрет, что в таких случаях дети могут подвергаться насилию и запугиванию со стороны взрослых заключенных.

В Австрии осуществляется другой подход. Дела малолетних преступников, обвиненных в терроризме, рассматриваются в судах для обычных несовершеннолетних правонарушителей, и в отношении них применяется специальное законодательство. Этот подход имеет свои слабые стороны. Если несовершеннолетние преступники, обвиненные в терроризме, содержатся с другими несовершеннолетними нарушителями законов, то в этом случае не используется особый контингент сотрудников, обученных иметь дело с радикализированной молодежью. Кроме того, эти идеологически зашоренные молодые преступники могут преуспеть в вербовке и радикализации своих сверстников.

И жесткий, и мягкий подходы имеют свои недостатки. Представляется, что оба они могут с успехом применяться при условии, что для категории несовершеннолетних преступников, обвиненных в терроризме, будут созданы специальные, отдельные помещения как при местах заключения обычных несовершеннолетних правонарушителей, так и при обычных тюрьмах для взрослых. Казалось бы, такой выход из положения позволяет преодолеть негативные последствия применения двух вышеуказанных альтернатив. Однако во многих странах число несовершеннолетних, обвиненных в терроризме, незначительно, поэтому создание для них особых условий содержания, а также специализированных программ реабилитации – дорогостоящие мероприятия. Для работы с такой категорией осужденных требуются особые навыки и знания, в частности умение разбираться в проблемах радикализации и насильственного экстремизма религиозного характера. Каждое правительство задумывается о минимальном числе обвиненных в терроризме несовер-

шеннолетних преступников, для которых есть смысл создавать особые условия содержания.

Реальная проверка успешности программ реабилитации в местах заключения происходит после освобождения детей. При интеграции детей в общество они могут подвергаться остракизму и осуждению, что еще усугубит их ситуацию. Процесс реинтеграции состоит из трех периодов: подготовительная работа во время заключения, работа с детьми во время стадии переезда из мест заключения в сообщество по месту жительства и интеграция в данное сообщество [14, p. 21]. – The Hague.

Считается, что в первые полгода-год после освобождения существует наибольшая опасность рецидива, возвращения к насильственным действиям, поэтому в этот период очень важно продолжать способствовать процессу реинтеграции. Для ребенка особенно важно чувство принадлежности к сообществу, его отношения со взрослыми, с семьей. При этом в арабских странах не принято прибегать к помощи профессиональных психиатров. В исламском мире есть альтернатива этой помощи: люди обращаются за поддержкой к родственникам и к муллам. Мусульмане верят, что муллы могут излечить психические заболевания с помощью молитв и заклинаний от «дурного глаза» [20, p. 12].

При осуществлении программ реабилитации и реинтеграции девочек должны быть обеспечены особые условия. Девочки должны быть размещены отдельно от мальчиков. Помощь им должен оказывать женский персонал, должны поставляться товары женской гигиены и детское питание для самых маленьких. При работе с девочками необходимо учитывать, что в мусульманских сообществах существует особое отношение к девочкам-подросткам, возвращающимся из зон боевых действий, где они могли «познать мужчин». Такие девочки теряют свой социальный статус. Необходимо предпринять целый ряд мер, благодаря которым сообщество может их принять.

Рекомендуется вовлекать девочек в жизнь сообщества. Если девочка получит какое-то задание, которое она будет выполнять в составе группы людей, особенно если инициатива исходит от влиятельного члена сообщества, то это могло бы помочь изменить отношение к ней ее семьи и общины. Такого рода меры не потребуют особых затрат, и они должны быть приоритетны. Нужно помочь девочкам, ранее связанным с вооруженными группировками и подвергнутым остракизму, вернуться в школы по месту жительства. В этом им должны оказать помощь родители, учителя и сами учащиеся. Такие занятия можно проводить в классных комнатах после уроков, и вести эти занятия могут учителя на добровольной основе.

Рекомендуется предоставить девочкам возможность заняться подработкой во время каникул. Это поможет экономически поддержать семью и делает их более экономически независимыми, что поднимет их социальный

статус. Девочки, живущие в сельской местности, могли бы заняться животноводством и сельскохозяйственными работами, что положительным образом повлияет на их положение в общине [15, р. 127–128].

Заключение

Кто они, дети халифата? Преступники или жертвы?

Анализ проблемы позволяет сделать вывод, что детей, находившихся ранее и находящихся еще теперь на территории ИГИЛ, нужно рассматривать не только как потенциальных малолетних преступников, но и как жертв вооруженного конфликта. В детстве человек особенно восприимчив ко всякого рода влияниям. Поэтому джихадистам удавалось легко воспитывать детей в духе исламского экстремизма. Но, с другой стороны, еще не полностью сформированная в детстве идентичность дает возможность и позитивно воздействовать на ребенка: прививать ему правильные взгляды на религию, обеспечивать доступ к хорошему образованию, всесторонне развивать его личность. При этом очень большое – пожалуй, даже большее, чем для взрослого бывшего боевика в стадии реинтеграции – значение для ребенка будет иметь его социальное окружение. По отношению к ребенку его окружение (часто община) должно быть не только доброжелательно настроено, что не всегда бывает в отношении вернувшихся из ИГИЛ, но и выполнять функцию защиты. При воздействии на ребенка в целях его социализации и идеологической переориентации необходимо учитывать степень его способности усваивать новые модели поведения и его отношение к насилию. Над этим надо тщательно работать, чтобы не допустить возвращения детей к криминальному поведению.

Библиография

1. Из плена боевиков «Боко Хаарам» в Нигерии освободили 800 детей // Российская газета. 2018. 12 окт. URL: <https://rg.ru/2018/10/12/iz-plena-boevikov-boko-haram-v-nigerii-osvobodili-800-detej.html> (Дата обращения: 15.12.2018.)
2. Кадыров: более 100 российских детей планируется вернуть в Россию из Сирии // ТАСС. 2018. 29 авг. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5504108> (Дата обращения: 18.12.2018.)
3. Куракин М. Дерадикализатор сломался. Власти Франции признались в провале программы социализации джихадистов // Lenta.ru. 2017. 4 апр. URL: <https://lenta.ru/articles/2017/04/04/deradicalisationfranceoblom/> (Дата обращения: 18.12.2018.)
4. Разоружение, демобилизация и реинтеграция. Операции ООН по поддержанию мира // Организация Объединенных Наций: Официальный сайт. URL: <http://www.un.org/ru/peace-keeping/issues/ddr.shtml> (Дата обращения: 11.01.2019.)
5. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах. Принят резолюцией 54/263 Генеральной Ассамблеи ООН 25 мая 2000 года // Организация Объединенных Наций: Официальный сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol1.shtml (Дата обращения: 10.05.2018.)

6. African Charter on Rights and Welfare of the Child. URL: http://www.achpr.org/files/instruments/child/achpr_instr_charterchild_eng.pdf (Дата обращения: 4.02.2019.)
7. Bagheri S. The military use of children by the syrian-iraqi salafi-jihadist group // Russian law journal. 2017. Vol. 5. Issue 1. P. 79–97. URL: https://www.russianlawjournal.org/jour/article/view/242?locale=en_US (Дата обращения: 10.05.2018.)
8. Benotman N., Malik N. The Children of Islamic State. London, Quilliam, 2016. 100 p. URL: <https://f-origin.hypotheses.org/wp-content/blogs.dir/2725/files/2016/04/the-children-of-islamic-state.pdf> (Дата обращения: 5.08.2017.)
9. Beyond Chibok. Regional office for West and Central Africa. 2016. April // UNICEF: Official Website. URL: https://www.unicef.org/infobycountry/files/Beyond_Chibok.pdf (Дата обращения: 15.12.2017.)
10. Building resilience among young children raised in extremist environments – specifically child returnees. Ran policy & practice event. Warsaw, 2018. 13 p. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/networks/radicalisation_awareness_network/ran-papers/docs/ran_rvt-edu_building_resilience_classroom_using_testimonials_victims_formers_24-25052018_en.pdf (Дата обращения: 4.02.2019.)
11. Children and armed conflict. Report of the Secretary-General. 16 May 2018. A/72/865–S/2018/465. 42 p. // United Nations: Official Website. URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/2018/465&Lang=E&Area=UNDOC (Дата обращения: 24.18.2018.)
12. Convention on the Rights of the Child. Adopted and opened for signature, ratification and accession by General Assembly resolution 44/25 of 20 November 1989 entry into force 2 September 1990, in accordance with article 49 // United Nations. Office of the High Commissioner for Human Rights: Official Website. URL: <http://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CRC.aspx> (Дата обращения: 10.10.2019.)
13. Correcting the course. Advancing juvenile justice principles for children convicted of violent extremism offenses. 2017. Sept. 14. 33 p. // International Centre for Counter-Terrorism: Official Website. URL: <https://icct.nl/publication/correcting-the-course-advancing-juvenile-justice-principles-for-children-convicted-of-violent-extremist-offenses/> (Дата обращения: 24.18.2018.)
14. Council of the European Union. «Member States' approaches to dealing with accompanying family members of Foreign Terrorist Fighter Returnees, in particular children: Results of the questionnaire and follow-up». 6 March 2017 // Council of the European Union: Official Website. URL: <http://statewatch.org/news/2017/mar/eu-ctc-report-foreign-fighters-children-6900-17.pdf> (Дата обращения: 24.10.2017.)
15. Handbook on Children Recruited and Exploited by Terrorist and Violent Extremist Groups: The Role of the Justice System. United Nations Office on drugs and crime. Vienna, 2017. 149 p. URL: https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/HB%20Children/Handbook_on_Children_Recruited_and_Exploited_by_Terrorist_and_Violent_Extremist_Groups_the_Role_of_the_Justice_System.E.pdf (Дата обращения: 04.02.2019.)
16. Heide van der, L., Geenen J. Children of the Caliphate. Young IS Returnees and the Reintegration Challenge, ICCT Research Paper. 2017. Aug. 19 p. // International Centre for Counter-Terrorism: Official Website. URL: <https://icct.nl/wp-content/uploads/2017/08/ICCT-vanderHeide-Geenen-Children-of-the-Caliphate-2.pdf> (Дата обращения: 04.02.2019.)
17. Horgan J. The Lost boys // Crest Security Review. 2017. Spring. Issue 04. URL: <https://www.crestsecurityreview.com/article/the-lost-boys> (Дата обращения: 25.07.2018.)
18. Minimum ages of criminal responsibility in Europe, 2019 // Child rights international network. URL: <https://archive.crin.org/en/home/ages/asia.html> (Дата обращения: 4.02.2019.)

19. O'Brien K. Syrian refugee children and mental trauma: community-based approaches // ALLONS-Y. 2017. Vol. 2. August. 47 p. URL: <https://www.childsoldiers.org/wp-content/uploads/2017/08/Syrian-Refugee-Children-and-Mental-Health-Trauma-min.pdf> (Дата обращения: 22.03.2018.)
20. Rayan A., Jaradat A. Stigma of Mental Illness and Attitudes Toward Psychological Help-seeking in Jordanian University Students // Research in Psychology and Behavioral Sciences. 2016. Vol. 4. N 1. P. 7–14. URL: <http://pubs.sciepub.com/rpbs/4/1/2> (Дата обращения: 10.10.2019.)
21. Rehabilitating juvenile violent extremist offenders in detention: Advancing a juvenile justice approach. Policy brief. 2016. Dec. // International Centre for Counter-Terrorism: Official Website. URL: https://icct.nl/wp-content/uploads/2016/12/16Dec6_JVEO_Policy-Brief_FINAL.pdf (Дата обращения: 05.06.2018.)
22. Singer P.W. Child soldiers. The New Faces of War // The Brookings Institution. 2005. Jan. 1. URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/singer20051215.pdf> (Дата обращения: 03.03.2017.)
23. Singer P.W. Facing Saddam's Child Soldiers // The Brookings institution. 2003. Jan. 14. URL: <https://www.brookings.edu/research/facing-saddams-child-soldiers/> (Дата обращения: 03.03.2017.)
24. Symons E-K. The «Madam Deradicalization» of France is rehabilitating ISIS's youngest recruits // Women in the World. 2016. Jan. 01. URL: <https://womenintheworld.com/2016/01/10/the-madame-deradicalization-of-france-is-rehabilitating-isis-youngest-recruits/> (Дата обращения: 21.06.2018.)
25. The Children of ISIS. The indoctrination of minors in ISIS-held territory. A joint publication by the National Coordinator for Security and Counterterrorism (NCTV) and the General Intelligence and Security Service (AIVD). 2017. Apr. 20 p. // General Intelligence and Security Service: Official Website. URL: <https://english.aivd.nl/publications/publications/2017/04/26/the-children-of-isis.-the-indoctrination-of-minors-in-isis-held-territory> (Дата обращения: 18.05.2018.)

References

- African Charter on Rights and Welfare of the Child. URL: http://www.achpr.org/files/instruments/child/achpr_instr_charterchild_eng.pdf (Дата обращения: 4.02.2019.)
- Bagheri S. The military use of children by the syrian-iraqi salafi-jihadist group // Russian law journal. 2017. Vol. 5. Issue 1. P. 79–97. URL: https://www.russianlawjournal.org/jour/article/view/242?locale=en_US (Дата обращения: 10.05.2018.)
- Benotman N., Malik N. The Children of Islamic State. London, Quilliam, 2016. 100 p. URL: <https://f-origin.hypotheses.org/wp-content/blogs.dir/2725/files/2016/04/the-children-of-islamic-state.pdf> (Дата обращения: 5.08.2017.)
- Beyond Chibok. Regional office for West and Central Africa. 2016. April // UNICEF: Official Website. URL: https://www.unicef.org/infobycountry/files/Beyond_Chibok.pdf (Дата обращения: 15.12.2017.)
- Building resilience among young children raised in extremist environments – specifically child returnees. Ran policy & practice event. Warsaw, 2018. 13 p. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/networks/radicalisation_awareness_network/ran-papers/docs/ran_rvt-edu_building_resilience_classroom_using_testimonials_victims_formers_24-25052018_en.pdf (Дата обращения: 4.02.2019.)
- Children and armed conflict. Report of the Secretary-General. 16 May 2018. A/72/865–S/2018/465. 42 p. // United Nations: Official Website. URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/2018/465&Lang=E&Area=UNDOC (Дата обращения: 24.18.2018.)

Convention on the Rights of the Child. Adopted and opened for signature, ratification and accession by General Assembly resolution 44/25 of 20 November 1989 entry into force 2 September 1990, in accordance with article 49 // United Nations. Office of the High Commissioner for Human Rights: Official Website. URL: <http://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CRC.aspx> (Data obrashhenija: 10.10.2019.)

Correcting the course. Advancing juvenile justice principles for children convicted of violent extremism offenses. 2017. Sept. 14. 33 p. // International Centre for Counter-Terrorism: Official Website. URL: <https://icct.nl/publication/correcting-the-course-advancing-juvenile-justice-principles-for-children-convicted-of-violent-extremist-offenses/> (Data obrashhenija: 24.18.2018.)

Council of the European Union. «Member States' approaches to dealing with accompanying family members of Foreign Terrorist Fighter Returnees, in particular children: Results of the questionnaire and follow-up». 6 March 2017 // Council of the European Union: Official Website. URL: <http://statewatch.org/news/2017/mar/eu-ctc-report-foreign-fighters-children-6900-17.pdf> (Data obrashhenija: 24.10.2017.)

Fakultativnyj protokol k Konvencii o pravah rebenka, kasajushhysja uchastija detej v vooruzhennyh konfliktah. Prinjat rezoljuciej 54/263 General'noj Assamblei OON 25 maja 2000 goda // Organizacija Ob'edinennyh Nacij: Official Website. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol1.shtml (Data obrashhenija: 10.05.2018.)

Handbook on Children Recruited and Exploited by Terrorist and Violent Extremist Groups: The Role of the Justice System. United Nations Office on drugs and crime. Vienna, 2017. 149 p. URL: https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/HB%20Children/Handbook_on_Children_Recruited_and_Exploited_by_Terrorist_and_Violent_Extremist_Groups_the_Role_of_the_Justice_System.E.pdf (Data obrashhenija: 04.02.2019.)

Heide van der, L., Geenen J. Children of the Caliphate. Young IS Returnees and the Reintegration Challenge, ICCT Research Paper. 2017. Aug. 19 p. // International Centre for Counter-Terrorism: Official Website. URL: <https://icct.nl/wp-content/uploads/2017/08/ICCT-vanderHeide-Geenen-Children-of-the-Caliphate-2.pdf> (Data obrashhenija: 04.02.2019.)

Horgan J. The Lost boys // Crest Security Review. 2017. Spring. Issue 04. URL: <https://www.crestsecurityreview.com/article/the-lost-boys> (Data obrashhenija: 25.07.2018.)

Iz plena boevikov «Boko Haram» v Nigerii osvobodili 800 detej // Rossijskaja gazeta. 2018. Oct. 12. URL: <https://rg.ru/2018/10/12/iz-plena-boevikov-boko-haram-v-nigerii-osvobodili-800-detej.html> (Data obrashhenija: 15.12.2018.)

Kadyrov: bolee 100 rossijskih detej planiruetsja vernut' v Rossiju iz Sirii // TASS. 2018. Aug. 29. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5504108> (Data obrashhenija: 18.12.2018.)

Kurakin M. Deradikalizator slomalsja. Vlasti Francii priznalis' v provale programmy socializacii dzhihadistov // Lenta.ru. 2017. Apr. 4. URL: <https://lenta.ru/articles/2017/04/04/deradicalisation-franceblom/> (Data obrashhenija: 18.12.2018.)

Minimum ages of criminal responsibility in Europe, 2019 // Child rights international network. URL: <https://archive.crin.org/en/home/ages/asia.html> (Data obrashhenija: 4.02.2019.)

O'Brien K. Syrian refugee children and mental trauma: community-based approaches // ALLONS-Y. 2017. Vol. 2. August. 47 p. URL: <https://www.childsoldiers.org/wp-content/uploads/2017/08/Syrian-Refugee-Children-and-Mental-Health-Trauma-min.pdf> (Data obrashhenija: 22.03.2018.)

Rayan A., Jaradat A. Stigma of Mental Illness and Attitudes Toward Psychological Help-seeking in Jordanian University Students // Research in Psychology and Behavioral Sciences. 2016. Vol. 4. N 1. P. 7–14. URL: <http://pubs.sciepub.com/rpbs/4/1/2> (Data obrashhenija: 10.10.2019.)

Razoruzhenie, demobilizacija i reintegracija. Operacii OON po podderzhaniju mira // Organizacija Ob'edinennyh Nacij: Official Website. URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/issues/ddr.shtml> (Data obrashhenija: 11.01.2019.)

Rehabilitating juvenile violent extremist offenders in detention: Advancing a juvenile justice approach. Policy brief. 2016. Dec. // International Centre for Counter-Terrorism: Official Website. URL: https://icct.nl/wp-content/uploads/2016/12/16Dec6_JVEO_Policy-Brief_FINAL.pdf (Data obrashhenija: 05.06.2018.)

Singer P.W. Facing Saddam's Child Soldiers // The Brookings institution. 2003. Jan. 14. URL: <https://www.brookings.edu/research/facing-saddams-child-soldiers/> (Data obrashhenija: 03.03.2017.)

Singer P.W. Child soldiers. The New Faces of War // The Brookings Institution. 2005. Jan. 1. URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/singer20051215.pdf> (Data obrashhenija: 03.03.2017.)

Symons E-K. The «Madam Deradicalization» of France is rehabilitating ISIS's youngest recruits // Women in the World. 2016. Jan. 01. URL: <https://womenintheworld.com/2016/01/10/the-madame-deradicalization-of-france-is-rehabilitating-isis-youngest-recruits/> (Data obrashhenija: 21.06.2018.)

The Children of ISIS. The indoctrination of minors in ISIS-held territory. A joint publication by the National Coordinator for Security and Counterterrorism (NCTV) and the General Intelligence and Security Service (AIVD). 2017. Apr. 20 p. // General Intelligence and Security Service: Official Website. URL: <https://english.aivd.nl/publications/publications/2017/04/26/the-children-of-isis.-the-indoctrination-of-minors-in-isis-held-territory> (Data obrashhenija: 18.05.2018.)